Первые дни жизни Дерека были спокойными, но далёкими от скучных. У него не было никаких обязанностей, а всё, что он делал, — это ел, спал, гадил и иногда издавал детские звуки или сжимал пальчики.

Это освободило ему много времени для размышлений о своём будущем.

На Земле не было секретом, что у детей потенциал обучения выше, чем у взрослых, и поскольку его семья казалась человеческой, или, по крайней мере, похожей на человеческую, он мог надеяться, что это верно и в этом измерении.

Насколько он мог судить, его тело ничем не отличалось от тела младенца с планеты Земля. Он мог слышать своё сердцебиение, как его грудь поднимается и опускается при дыхании.

Даже репродуктивная система была той же.

То же самое можно было сказать и о его новой семье. Если бы не магия, он бы подумал, что просто путешествовал во времени, но всё было явно не так просто.

Дерек быстро отбросил все гипотезы о том, «к какой расе я теперь принадлежу» как плод раздумий.

Одно из преимуществ младенчества заключалось в том, что незнание было совершенно простительно, и когда придет время, кто-нибудь его всему научит.

Решив, что у него две первостепенные задачи, он определил их следующим образом: первая — выучить их язык. Всем младенцам положено учить родной язык, а у него было не так много времени, чтобы избежать клейма умственно отсталого, так что нельзя было терять время зря.

Вторая — каким-то образом разобраться в магии или хотя бы в ее основах. И на это дело тоже имелся дедлайн, поскольку апогей его обучаемости наступит только перед остановкой роста мозга.

После этого он ничем не будет отличаться от любого другого, обладающего тем же талантом и предрасположенностью к магии.

Таким образом, он поставил магию на первое место. Гораздо лучше считаться тугодумом, чем остаться слабым на всю оставшуюся жизнь и вынужденным вновь пуститься в круговорот перерождений.

Дэрек провел свой первый день в новом мире в постели, рядом с матерью, а отец спал и отдыхал в комнате для мальчиков.

Когда кто-то с ним говорил, он внимательно слушал, пытаясь понять общие слова или паттерны.

В остальное время, когда его не кормили и не меняли тряпичный подгузник, он пытался наложить одно из трех известных ему заклинаний: Эквду, Винире Лахат и Винире Рад Ту.

Каждая попытка была неудачной, он не чувствовал в себе ни капли силы. Сравнивая увиденное

с тем, что он знал из земных книг "Подземелья и добыча", стало ясно, что эти заклинания имели вербальный и соматический компоненты.

Но это не могло быть всем, или, по крайней мере, он на это надеялся, иначе, пока он не научится говорить, все его усилия будут напрасны.

Так, от неудачи к неудаче росла его тревога. Страх перед неизвестностью и опасения за завтрашний день. Да и привыкать к тому, что он ходит под себя, было малоприятно.

К счастью, его мать осыпала его исключительно любовью и нежностью, что сделало его день не совсем пропащим. Несмотря на его предубеждения по отношению к матерям из-за его прошлой жизни, Элина сумела заставить его почувствовать себя любимым и защищенным. Это было вовсе неплохо.

Итогом его первого дня стало нулевое продвижение в магии, отсутствие прогресса в языке. Но, похоже, его мать была хорошей родительницей, и он наконец узнал свое новое имя: Лит.

Второй день перевернул его мир с ног на голову.

Элина, демонстрируя силу дикого быка, решила, что устала отдыхать, и встала, чтобы помочь с ежедневными делами.

У Лиата появилась возможность увидеть ее целиком. Несмотря на то, что предыдущим днем она родила, она была привлекательной женщиной, лет двадцати с небольшим. Она определенно была хорошо сложена во всех нужных местах, с подтянутым телом, закаленным тяжелым трудом. Ее длинные волосы цвета баклажана имели красивый светло-коричневый оттенок с оттенками красного по всей длине.

Только свет свечи заставлял казаться, что внутри танцуют пламя. «Должно быть, зрелище незабываемое — видеть маму с распущенными волосами в солнечный день». Подумал Дерек.

Может, потому что Лит еще ребенок, а может, благодаря материнской привязанности, но Лит чувствовал сильную гордость за нее.

А еще он обнаружил, что она, кажется, не носит бюстгальтер и трусики.

Одевшись, она завернула Лида, обездвижив его. Затем Элина положила его к себе за пояс, сделав из него что-то вроде детской люльки, чтобы без особых усилий носить одной рукой.

Она вышла из небольшой спальни и увидела старшую дочь, Элизу, играющуюся у камина.

«Что ты творишь, мать твою? Еще и солнце не взошло, тебе спать надо. Ты же знаешь, что тебе нельзя играть с огнем!»

Сказала она шипящим шепотом, стараясь не разбудить весь дом.

* "Мама, прости. Я просто хотела всем сделать сюрприз. Чтобы вы проснулись в теплом доме, а завтрак был готов."* На лице Элизы искреннее сожаление.

* "Не переживай, глупая пчелка. Твоя мамочка профессионал в деле детей."* Элина,

взъерошивая ей волосы.

Вместе со своим братом-близнецом Элиза была старшим ребенком. Ей исполнилось восемь, а ее светлые волосы с черными прядями стали причиной ее прозвища.

Элина отогнала ее от камина и щелчком пальцев зажгла огонь.

"Инфиро!"

"Слава богам!" обрадовался Лит. "Я снова почувствовал это странное ощущение, когда открываю новый вид магии. Это доказывает, что я не просто так себе все это представлял!"

Элина отправила Лили открывать ставни, впуская утренний свет, а сама занялась завтраком.

Элина вытащила из шкафа несколько овощей и принялась нарезать их ножом. Некоторые показались Литу знакомыми: какие-то полукартофелины и морковь странного цвета. Остальные же были для него загадкой.

При одной мысли о таком завтраке Лит чуть не расплакался. В прошлой жизни он терпеть не мог овощи — все они казались безвкусными. Сколько бы он их ни ел, уже через полчаса он снова чувствовал голод.

Элина сложила всё в небольшой медный котёл и с помощью крюка подвесила его над огнём на металлическом пруте.

Затем она щёлкнула пальцами и из ниоткуда призвала воду, которой и наполнила котёл.

И Лит, и Элиза были в восторге, хоть и по совершенно разным причинам.

Для Ли это означало надежду. Оказывается, заклинания можно творить без слов или точных движений рук, и это вселяло в него уверенность, что он сможет практиковать магию, будучи ещё младенцем.

Для Элизы это было поводом для гордости. Магия была обычным делом, но всякий раз, когда Элина творила заклинания без слов, люди смотрели на неё как на настоящего мага.

«Мама, ты просто потрясающая!» — Глаза Элизы светились восхищением. — «Когда-нибудь я буду так же хорошо владеть магией, как ты?»

"Конечно, сделаешь, глупый пёсик". Элина ответила с доброй улыбкой и мысленно добавила: "После десяти с лишним лет обязанностей каждый день".

Через некоторое время все проснулись, чтобы позавтракать вместе. Семья состояла из Рааза (отца), Элины, двух дочерей (Элизы и Тисты) и двух сыновей (Орпала и Триона).

Тогда Лит смог с удручающей уверенностью установить, что такой вещи, как ванная комната в доме, не существовало.

Насколько он мог судить, дом состоял из большой комнаты, которая использовалась как

столовая, кухня и кладовая с тремя дверями, ведущими в различные спальни, и больше ничего.

Завтрак прошел относительно тихо, поэтому у него не возникло проблем с изучением слова "водяная магия", когда его отец наполнял кувшины.

"Йорун!"

После того, как все уехали по своим делам, Элина подошла к Литу и села в кресло-качалку. Утром ему пришлось убедиться, что в этом новом мире такие ежедневные обязанности, как мытье посуды или уборка полов, выполнялись с помощью магии.

Сидя в кресле-качалке, Элина просто крутила указательным и средним пальцами, произнося "Бриза!", чтобы создать до трех маленьких вихрей, которые она двигала по всему дому, чтобы собирать и избавляться от пыли.

Всякий раз, когда кто-то пачкал пол землей или грязью, взмах запястья и "Магна!" высылали их обратно через ту же дверь, через которую они вошли.

Лит был в восторге от того, как часто использовалась магия. Каждый в семье, даже самые младшие, использовали магию, чтобы облегчить себе жизнь.

Когда пришло время ложиться спать, Лит умирал от желания попробовать немного магии. Он так долго ждал, когда руки и ноги наконец освободятся.

Элина уснула почти мгновенно, но Лит был настолько нетерпелив, что казалось, он ждал в течение нескольких часов.

После целого дня размышлений он решил сначала попробовать только воздушную магию, пока не будет уверен в своих способностях контролировать магию.

Огонь был слишком опасен для новичка, в то время как вода и свет легко могли разбудить его мать. Он не мог обнаружить никакой грязи, которой можно было бы управлять в тусклом освещении комнаты, и слишком боялся возиться с магией тьмы, пока не поймет ее лучше.

Итак, он покрутил своей маленькой ручкой и сказал: "Эээ". Ничего не произошло.

Лит пробовал и терпел неудачу бесчисленное количество раз, прежде чем сдаться. Он не знал, сколько времени его тело младенца продержится, прежде чем уснуть, поэтому перестал отчаиваться и начал думать.

Магия была обычным делом, когда он впервые услышал слово элементарной магии, что-то внутри него щелкнуло, как будто создавая связь с элементарной энергией.

Все это были хорошие новости, но он все равно не мог понять, почему у него всегда ничего не получалось. Он никогда не ожидал, что у него получится с первой попытки, но он думал, что что-то произойдет.

Любой случайный маленький порыв ветра, магическая искра, что угодно сгодилось бы.

Итак, он начал вспоминать, как целитель наполнил его энергией. Это чувство было ему не ново, но никогда прежде он не испытывал его с такой силой.

Лит просмотрел свои воспоминания, пока не нашел ответ. Это было то же самое чувство, которое он испытывал, когда начал заниматься айкидо и осваивал базовые дыхательные техники.

"Что ж, терять мне нечего. Попробуем".

Лит вдыхал через диафрагму, анус расслаблялся, чтобы впустить в себя энергию мира.

Затем он сжимал анус, задерживая дыхание на несколько секунд, чтобы энергия улеглась внутри, прежде чем выдохнуть, расслабляя все свое тело.

Вернувшись на Землю, он всегда думал, что опьяняющее чувство, которое он испытывал в первые дни практики, было просто своего рода эффектом плацебо.

Его наивный юный ум обманывал себя, внушая, что слабый может чудесным образом стать сильным, просто веря и практикуясь в этом вздоре про Ки/внутреннюю энергию.

Но а что если он позже перестал испытывать это ощущение только потому, что энергия его родного мира была слишком слабой?

Через некоторое время Лит начал чувствовать покалывание по всему телу, а затем энергия, казалось, переместилась и сгустилась в его солнечном сплетении.

Чем больше он выполнял дыхательную технику, тем яснее он чувствовал, как энергия становится более стабильной.

В его старых видеоиграх мана всегда была синего цвета. Поэтому он представил, как синяя сфера оседает внутри его солнечного сплетения.

Через некоторое время Лит почувствовал, как он наполнился силой. После того, как он задержал дыхание в последний раз, он повернул свою маленькую руку и скомандовал: «Эээ!»

Вихрь едва коснулся волос его матери, хотя он метил в одеяло.

Но он не мог перестать улыбаться.

«Это действительно отличное начало!»

http://tl.rulate.ru/book/4224/126553